

ВЕЛИКИЙ ВОЛЖСКИЙ ПУТЬ

История формирования и
культурное наследие

Казань 2004

Анне Стальсберг

ПРОФЕССОР КРИСТОФЕР ХАНСТЕН О КАЗАНИ 1828 г.

Тема моего доклада в этом году не связана с археологией, а посвящена двум книгам. Первая книга “Знаменитые люди о Казани и Казанском крае”, изданная в 1999 г., включает авторов с конца IX в. почти до наших дней. Вторая книга, изданная в 1859 г., написана норвежским профессором, в которой он рассказывает о своем визите в Казань в 1828 г. Упоминания имени этого профессора нет в книге “Знаменитые люди о Казани и Казанском крае”, а с его описанием, по моему, стоит познакомиться.

Профессор Christopher Hansteen (Кристофер Ханстен) посетил Казань с 13 по 20 августа 1828 г. на пути в Сибирь в поисках магнитного полюса, которого, как оказалось позже, нет. Его воспоминания о путешествии изданы на шведском, немецком и французском языках. Мне известно, что книга не издавалась на русском языке. Она не переиздавалась и на норвежском языке, так что эта чрезвычайно интересная книга наблюдательного автора прежде всего известна кругу читателей и исследователей, интересующихся Россией.

Кристофер Ханстен родился в Кристиании, Норвегии 26 сентября 1784 г. Он занимался в Копенгагенском университете, в 1813 г. был назначен аспирантом профессора в основанном в 1811 г. университете Норвегии в Кристиании. В 1816 г. он стал одним из первых профессоров там же. Он умер в Кристиании 1 апреля 1873 г.

Кристофер Ханстен был профессором прикладной математики, что включало астрономию, хронологию, механику, физику, метеорологию, инженерное дело и геодезию.

Он был редактором официального норвежского альманаха, издававшегося в 1815–1863 гг. Ему не удалось убедить начальство университета в том, что надо исключать прогно-

зы погоды на весь год, поэтому люди перестали покупать альманахов с бесполезными прогнозами погоды.

Он был директором обсерватории университета, основал журнал о развитии естественных наук, был членом научных обществ, переписывался со многими учеными Европы.

Первое здание, построенное специально для молодого университета, оказалось обсерваторией Ханстена. Кстати, обсерватория стоит до сих пор.

В 1845–1850 гг. он возглавлял международное общество о российско-скандинавском сотрудничестве в изучении земного шара.

Он не был сухим педантом, интересующимся только естественнонаучными знаниями. Он и его семья были центром маленькой интеллигенции в столице Норвегии. У него собирались поэты, художники, ученые.

Ханстен прежде всего стал известен картографированием глобальных магнитных полей земного шара. По его мнению, существовали 4 магнитных полюса, из которых (по его собственной теории) один из северных полюсов находился в Сибири. Поэтому он отправился в Сибирь.

Кристофер Ханстен и его спутники отправились из Кристиании 19 мая 1828 г., а вернулись 16 июня 1830 г. Его путешествие длилось 25 месяцев. Секретарем и ассистентом экспедиции был лейтенант Due, их помощником был слуга университета в Кристиании Anders Nielsen.

Ханстен отправился из Кристиании по новым каналам через Швецию в Стокгольм. Оттуда экспедиция на корабле прибыла в Петербург и дальше через Москву, Нижний Новгород, Казань, Екатеринбург, до Богославска и обратно, через Тобольск, Томск, Красноярск до Иркутска. Потом он посетил ближайший китайский город. Из Иркутска он плыл по Ангаре и Верхне-Тунгуске до Турчанска и обратно.

На запад он ездил через Семипалатинск, Омск, Троицк, Астрахань и на север через Саратов, Муром, Москву, Петербург, Стокгольм и в Кристианию. В его трехсотстраничном описании геодезические наблюдения занимают скромное место, он рассказывает о ночлегах, городах, бюрократических трудностях, одежде, домах, людях – аристократах, крепостных и т.д.

Экспедиция Ханстена приехала в Казань в среду вечером 13 августа 1828 г. Он пишет:

“Наконец мы подъехали к Казани и въехали в область татар, которые раньше господствовали над всей Казанской губернией, как могучим, независимым народом, сейчас погрязшем в низком, зависимом положении после завоевания в 1552 г. русскими. Две, ассистент Ханстена, – один день ездил в дрожках, кучером которых был татарский князь. Окрестности Казани очень красивые; Волга течет через них; маленькая река Казанка течет через город и вытекает в Волгу; маленькое озеро и канал также содействуют красоте города. Название города происходит от слова “котел”, по-татарски “казан”... Большое число элегантных церквей с куполами и башнями, среди них 3 татарские мечети и гордые руины времен татарской державы, создают интересное впечатление с возвышенностей до въезда в город. На равнине мы видели большую белую укороченную пирамиду в форме египетской пирамиды; она является церковью или мавзолеем, прячущим кости Ивана Васильевича Великого, угнетателя татар и всех попавших вместе с ним воинов”.

Экспедиция остановилась, как он пишет: “в так называемом Дворянском собрании, в здании, которое снаружи выглядело хорошо, а внутри оно не соответствовало этому впечатлению. Мы получили три комнаты, в которые мы поднялись по узкой лестнице. Везде чувствовался острый запах парфюма. Это обычный прием многих русских домов, даже лучших домов, с которыми мы познакомились с первого шага на русской почве. В то же время русские, чтобы в комнатах не было запаха еды, распространяющегося с кухни, всегда располагают их в отдельном здании с противоположного конца жилого дома, где хозяйка старается не появляться, а поручает изготовление еды крепостному с длинной бородой и одетому в овчинное пальто”.

В Казани Ханстен встретился с профессорами Казанского университета, правда не со всеми, с кем он хотел, так как последние находились в отпуске. К сожалению, у меня не хватает знаний об истории университета Казани, я знаю только об одном из профессоров Карле Федоровиче Фукс, который

упоминается среди знаменитых людей Казани в упомянутой выше книге.

Поразительно, что у всех профессоров немецкие фамилии, во всяком случае двое из них немцы. Ректором университета был русский.

Ханстен уже несколько лет переписывался о наблюдениях геомагнетизма с профессором физики Kupffer-ом, позже членом Петербургской Академии наук. Профессора медицины Thiele показал Ханстену острог, где ссыльные ночуют перед отправкой в Сибирь. Ежегодно около 4000 ссыльных отправляются в Сибирь, из них 2000 и более больных еще до прибытия в Казань. Около полутора лет уходит до прибытия на место ссылки и 2/3 из ссыльных обычно умирают еще в пути. Ханстен называл их "несчастливыми".

Особенно дружеские и теплые взаимоотношения возникли между Ханстеном и профессором естествознания Ewersmann-ом и его семьей. Его отец много лет работал профессором Казанского университета. Жена Ewersmann-а младшего – богатая татарская княгиня, но, как замечает Ханстен, ее дед крестился до свадьбы. Путешественники любили ее за наивную непринужденность. Для нас это может звучать немножко унижительно, но в оценке Ханстена сквозит доброжелательность. Эта "наивная татарка" провела полтора года на разных курортах Германии, говорила по-французски и понимала немецкий язык.

Ханстен пишет о татарах: "Татары вообще красивая раса; они средней высоты, с кругловатыми лицами, коричневыми глазами, полными членами. Одежда – цветной кафтан с поясом; волосы бриты, макушка головы покрыта цветным колотом; те, которые не были в Мекке, носят острую, грубую шляпу, как белая шляпа, которую носит Bajazzo или Pierrot".

В один вечер госпожи Thiele и Ewersmann устроили Ханстену увеселительную прогулку, которая, как пишет путешественник, "к сожалению стала поездкой в крестьянскую избу, где профессор Фукс вместе с семьей провел лето. Мы вошли в две маленькие комнаты, совершенно переполненные людьми. Меня представили госпоже Фукс, очень большой даме, которой, мне показалась, почти 50 лет; она русская по рож-

дению, но говорила также по-французски; у нее претензии быть поэтессой, – русской Madame Stael. Не имея поэтических талантов и не зная французского языка, я при первой возможности ушел во внешнюю комнату. Позже, однако, мне пришлось разговаривать с ней ... Однако, разговор часто останавливался, Фуксу пришлось служить переводчиком, его жена стала нетерпеливой и ушла от нас, так же недовольная разговором, как и я”.

Ханстен обедал у вице-губернатора Филиппова. Среди родственников – одна дама из Ревеля, которая знакома с российским консулом в Кристиании Duborg-ом.

Ханстен встретил ректора университета, профессора математики Лобачевского. Лобачевский провел своих гостей в мечеть. Ханстен заметил, что ковры не лежали параллельно со стенами, так что мечеть неправильно направлена к Мекке. Это мечеть Марджани, построенная в 1770 г.

Ханстему показали Казанский собор в богатом женском монастыре, где находится известная икона Казанской Божьей матери, богато украшенная жемчугами и драгоценными камнями стоимостью более 2 миллионов рублей.

Город, как отмечено, Ханстему понравился, как и его окрестности. Земли очень плодородные, так как Волга ежегодно выходит из берегов и превращает местность в море, которое оставляет после себя толстый слой плодородного ила, как Нил в Египте. В течение 5–6 недель плавают по этому морю в лодках через луга и поля в города, расположенные на возвышенностях. На лодках – две мачты и от 6 до 10 маленьких пушек (Ханстен не рассказывает, для чего необходимы пушки).

После наводнения остаются пруды с гниющей водой, в которых из-за жарких дней развивается болезнь, которую по народному преданию приносит существо Лихорадка.

Совершенно ясно, что Ханстена и его соотечественников встретили в Казани очень гостеприимно.

Перед отъездом, генеральный директор, князь Давыдов послал с экспедицией кучера, которому больше 60 лет, вооруженного саблей и пистолетом. Его задачей было ехать с ними в Тобольск, служить и помогать во всех делах.

Князь Давыдов сказал, что он Ханстену ничего не стоит, но профессор Thiele сказал: “если Вы дадите ему 20 рублей чаевых денег за это удовольствие, он будет доволен; если Вы не дадите ему ничего, он тоже должен быть доволен”.

Кучеру было не просто в поездке, и он жаловался аптекарю, – “эти люди не христиане!” Ханстен дал ему 35 рублей и сказал, что если он вел бы себя лучше, он получил бы больше!” Кучер благодарил, поцеловал руку Ханстена и говорил потом, что Ханстен настоящий христианин.

Наконец Ханстен поведал об одном забавном приключении. До отъезда из России, в Санкт-Петербурге, Ханстен решил просить аудиенции у императора Николая I, чтобы выразить благодарность за охрану и помощь, оказанную во всех губерниях его государства. Но это было не так просто, особенно для рядового иностранца. Как бы то ни было, путешественники были приглашены на аудиенцию в воскресенье 25 апреля в 10 3/4 утра. Требовалась парадная форма.

У лейтенанта Due – форма есть, у профессора нет. “Я хожу в этом фраке к моему королю,”- он сказал, а посол Норвегии-Швеции воскликнул: “Не говорите о Норвегии и Швеции здесь! Они как капля в море! Вы никак не можете так. Тогда профессор должен за полчаса до аудиенции смертельно заболеть, а лейтенант, у которого есть форма, может идти”.

Один из сотрудников посольства предлагал выдумать форму, и в результате содействия сотрудников Ханстену удалось встретить императора и императрицу как следует, в форме. Все получилось благополучно.

Ханстен замечает: “Императорская пара мне оказалась очень любезной; они живут счастливой семейной жизнью, любя друг друга, и в высшей степени целомудренно”.

Кристофер Ханстен был умным человеком. В Петербурге он нанял в качестве переводчика и слуги Gustav-a, бывшего крепостного из Эстонии. Пару раз Gustav не возвращался вовремя из города Иркутска, Ханстен не получал обед. Полицейские нашли слугу в бильярдном салоне, где он играл на деньги. Начальник полиции сильно ругал его, Ханстен, очевидно, нет. Он замечает, что крепостной обычно легкомысленный и безразличный, у него нет личности, так как владе-

лец кормит его и он может крепостного наказать, женить, продать его детей, как жеребят от кобылы.

Книга Ханстена включает редкие иллюстрации. Я, конечно, не могла дать полное представление о ней. Я надеюсь, что эти небольшие отрывки могут убедить вас в необходимости перевода книги на русский язык.

Я не знаю всю литературу XIX в., написанную иностранцами о России, но по сравнению с книгой Marquis de Custine, посетившего Россию в 1838 г., ценность книги Ханстена состоит в том, что он писалась без предрассудков и презрения к русским. Конечно, многое не понравилось Ханстену, особенно еда и грязь, но он все-таки относился к людям с пониманием, что это другая страна, чем его родная.

Перевод был бы особенно интересен сейчас, так как в Осло и Петербурге в 2004 и 2005 гг. будет норвежско-российская историческая выставка "Норвегия – Россия: сквозь границы, сквозь века" по соглашению нашего премьер-министра и экс-президента Ельцина. Выставка отметит столетие дипломатических связей между нашими двумя странами, – после освобождения Норвегии от Швеции в 1905 г. Россия первой из всех стран признала самостоятельность Норвегии.